

Гарри вздрогнул, услышав голос, и резко поднял голову. Его зеленые глаза на мгновение блеснули, а взлохмаченные черные волосы всколыхнулись.

Лилис не знала, показалось ей или нет, но лицо Гарри выглядело бледнее, чем два дня назад.

— Доброе утро, Гарри. Рон сегодня не завтракает с тобой?

Это было действительно странно, ведь с самого начала учебного года они были неразлучны.

— М-м... я сказал ему, что подожду его здесь, в Большом зале.

Гарри снова опустил голову и принялся сражаться с куском бекона. В этот раз даже его плечи заметно поникли.

Лилис промолчала. Она осторожно вытащила из его пальцев столовый нож, который он сжимал до побелевших костяшек, и, воспользовавшись моментом, наколола себе жареную картофелину. Она всегда считала: если у друга на душе тяжело, достаточно просто его выслушать. То, что он захочет сказать, он скажет сам, а заставлять человека утолять твоё любопытство — дело последнее.

И действительно, Гарри слегка приоткрыл рот и произнес с надрывом:

— Мне кажется, все обращают на меня слишком много...

Он вспомнил коридоры и классы, где ученики шептались у него за спиной, привставали на цыпочки, чтобы разглядеть его, и тут же отводили глаза, стоило ему обернуться.

— Даже не знаю, как объяснить... Поэтому я подумал, что если буду вставать пораньше, то смогу избегать толпы.

Гарри в досаде потрепал себя по волосам.

— Они ведь скоро поймут, что я не такой уж выдающийся в учебе. В конце концов, это совсем не то, чего ждут от знаменитости... Ты понимаешь?

Лилис кивнула и налила Гарри чашку теплого тыквенного сока. Гарри сделал глоток, и по желудку разлилось приятное тепло, стало немного легче.

— К тому же, в день открытия школы мой шрам внезапно пронзила боль. Стоило мне посмотреть на профессора Снейпа, как стало невыносимо больно!

Он с надеждой заглянул ей в глаза, ища поддержки.

— Это ненормально, я знаю! Но Рон считает, что я просто слишком устал.

— Я понимаю тебя. Думаю, твоя осторожность оправдана, Гарри.

Лилис вздохнула. В начале года профессора Снейпа действительно трудно было не опасаться.

— Но, может, нам стоит понаблюдать еще? Опасность редко заявляет о себе открыто, правда? А что касается внимания окружающих...

Лилис подперла щеку рукой и многозначительно покачала головой.

— Возможно, дело просто в том, что Гарри действительно хороший парень, и все это заметили чуть раньше остальных.

Гарри почувствовал, как к лицу прилила кровь, но на душе стало куда спокойнее.

Вскоре в зале появились Рон и другие ученики. В этот момент Букля Гарри эффектно спланировала сверху и аккуратно опустила записку на его тарелку.

Дорогой Гарри!

Знаю, что в пятницу после обеда у тебя нет занятий. Не мог бы ты заглянуть ко мне на чай около трех часов? Мне очень хочется узнать, как прошла твоя первая неделя. Передай ответ через Буклю.

Хагрид

На лице Гарри расплылась широкая улыбка. Это было его первое приглашение на чаепитие, пусть даже позже ему предстояло столкнуться с ужасами Зельеварения. Пока он торопливо писал ответ, он окликнул Лилис, которая уже собиралась уходить:

— Хагрид пригласил нас сегодня к себе в хижину. Хочешь пойти с нами, Лилис?

Он помнил, что Лилис любит изучать десерты, и подумал, что чаепитие у Хагрида может ее заинтересовать. Лилис вспомнила легендарные каменные печенья и поняла, что интерес невелик.

— Динь! Задание: заранее разоблачить истинные цели Квиррелла и защитить Гарри от опасности. Срок: до конца семестра.

Лилис собралась было ответить Гарри, но голос Системы застал ее врасплох — она чуть не прикусила язык.

— И еще: не смей больше внезапно подавать голос! — прошипела Лилис про себя.

Теперь идти было необходимо. Она уже подзабыла детали сюжета, но точно помнила: каждый визит в хижину Хагрида заканчивался тем, что этот добряк выбалтывал лишнее. Ей нужно было контролировать информацию, которую они получают.

— С удовольствием! — ответила она.

Гарри просиял. Теперь у этого дня появился смысл.

— Встретимся в коридоре сразу после занятий.

Договорившись, они разошлись по классам. Лилис торопилась на урок Защиты от Темных искусств и, придя, обнаружила, что Квиррелл уже стоит за кафедрой. Он обернулся и на своем вечно подергивающемся лице натянуто изобразил подобие доброй улыбки:

— М-мисс Скамандер... п-проходите, садитесь.

Лилис вежливо извинилась и тихо пробралась на свободное место в середине ряда. Весь урок, помимо борьбы с тошнотворным запахом чеснока, она не сводила глаз с грязного тюрбана Квиррелла, параллельно обсуждая ситуацию с Системой.

— Значит, задание требует, чтобы я до того, как они наткнутся на ловушку, дала им понять, что именно Квиррелл — главный злодей? Это поможет избежать травм Гарри.

Лилис делала вид, что внимательно слушает, но взгляд ее блуждал. Отношения с главной троицей еще не были настолько доверительными, да и характер профессора Снейпа делал его главной мишенью для подозрений.

— Я понимаю, это сложно. Как только вы столкнетесь с особыми подсказками, я буду выдавать краткосрочные задания, чтобы помочь вам шаг за шагом выполнить основную задачу, — Система чувствовала вину за то, что внезапно нагроулила ее работой.

— А как получать ключевые подсказки?

У Лилис голова шла кругом. Кому понравится играть в квест прямо во время учебы?

— Я... я пока не знаю, — голос Системы стал совсем тихим. — Но задания будут приходить

автоматически.

Система сама была новичком, и это было действительно непросто. Весь урок Лилис ломала голову, пытаясь найти хоть какую-то зацепку. Ее глубокая задумчивость заставила Квиррелла подумать, что девочка всерьез увлеклась его нелепыми историями о румынских вампирах — что ж, не самая умная ученица.

Тем временем Гарри и Рон уже сбежали из холодного подземелья, где проходило Зельеварение. Они стояли в коридоре, жадно впитывая солнечный свет, словно пытаясь выжечь из памяти ядовитые слова профессора Снейпа.

— Лис! Ты не представляешь, профессор Снейп просто невыносим! Не знаю, почему он так меня ненавидит!

Трое друзей шли к хижине Хагрида, стоявшей на краю поля. Гарри жестикулировал, жалуясь на профессора, который стоял над ним, как черная каменная глыба, и называл его бездарностью.

— Фреда и Джорджа вечно штрафуют, но теперь я понял: Снейп просто ненавидит Гриффиндор! Говорят, он когда-то был известным темным магом! — Рон нахмурил свои густые брови и сердито бурчал себе под нос.

Хагрид выглянул из дверного проема, и они вошли внутрь. Гарри и Рон тут же заметили вырезку из газеты о попытке ограбления Гринготтса.

— Значит, именно сейчас Гарри поймет, что предмет, который Хагрид забрал из банка, находится в замке, — отметила про себя Лилис.

Она услышала, как Хагрид, пытаясь уйти от расспросов двух маленьких львят, заговорил о Чарли, брате Рона.

Драконье яйцо! Лилис внезапно вспомнила об этом инструменте для выуживания информации. Она прижала к себе Клыка, который крутился у ног, и сказала:

— Хагрид, ты же знаешь, наша семья специализируется на магических существах — например, на драконах. Если у тебя возникнут вопросы или захочется что-то обсудить, я с радостью помогу.

Лилис надеялась, что это ускорит момент, когда Хагрид проговорится о яйце, полученном от румын, и тогда она сможет подбросить Гарри улику против Квиррелла.

Глаза Хагрида ярко вспыхнули. Он открыл рот, словно собираясь что-то сказать, но замаялся и промолчал. Затем он начал провожать их, попутно запихивая каждому в карман по каменному

печенью.

Сразу получить ответ не удалось. Но Лилис не отчаивалась: по крайней мере, теперь она была уверена, что когда дело дойдет до дракончика Норберта, Хагрид с вероятностью в восемьдесят процентов позовет ее с собой.

<http://bllate.org/book/18546/1784477>